

0660

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Мири Джали

ЧУВСТВЕННОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Ширли Джамп

Чувственное приключение

«Центрполиграф»

2012

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Джамп Ш.

Чувственное приключение / Ш. Джамп — «Центрполиграф»,
2012 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07069-2

Хозяйка кондитерской Кейт Спенсер тяжело переживает гибель брата Эндрю в Афганистане. Однажды в ее магазин заходит доктор Маккена, друг и соратник Эндрю. Он должен передать ей предсмертное послание брата. Между молодыми людьми возникает влечение, что затрудняет выполнение просьбы. Смогут ли они преодолеть свои страхи и сомнения и остаться вместе?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07069-2

© Джамп Ш., 2012
© Центрполиграф, 2012

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ширли Джамп
Чувственное приключение
Роман

Shirley Jump

Return of the Last McKenna

Return of the Last McKenna © 2012 by Shirley Kawa-Jump, LLC

«Чувственное приключение» © «Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2016

Глава 1

Броди Маккена осмотрел третьего пациента с жалобой на боли в горле за утро, назначив, как и предыдущим двоим, антибиотик, теплое питье и постельный режим. Ему бы радоваться, что вернулся из командировки за океан целым и невредимым, возобновил работу семейным врачом. Практика растет, рядом дружная семья. Что еще нужно человеку?

А он не испытывал удовлетворения.

Шестилетний пациент покинул кабинет с леденцом за щекой, держась за руку успокоенной мамы. Как только они вышли, в кабинет заглянула Хелен Магуайер, пожилая медсестра, работавшая с ним с первого дня. До этого она пятнадцать лет проработала с доктором Уоткинсом.

– Это последний пациент на утренний прием, – улыбнувшись, сказала она. – Седая, коротко стриженная, в розовой униформе с аппликациями забавных животных из зоопарка, миссис Магуайер являлась воплощением доброты. – У нас есть час времени до начала прививок, а после обеда в расписании стоят занятия по лечебной физкультуре.

Броди рассеянно скользил взглядом по медицинским шкафам, заполненным лекарствами. В Америке все так легко заказать и приобрести. Он мысленно вернулся в ту жаркую страну и вновь представил себя в пыльной лачуге, служившей лазаретом, с вечной нехваткой медикаментов.

– Док, вы меня слышите? – спросила миссис Магуайер.

– Да, да. Извините. – Броди помыл руки, вытерся полотенцем, передал Хелен карту. «Сосредоточься на работе, – приказал он себе, – а не на прошлом, которого нельзя изменить. Прекрати вспоминать ту страну и людей, которых не удалось спасти».

Вслух он заметил:

– Простудные заболевания лютуют.

– Особенно в это время года, – ответила Хелен.

– Не думаю, что для простуды время года имеет значение, – возразил Броди.

Хелен пожала плечами:

– Мне нравится семейная практика за то, что можно самим планировать и прием, и прививки, и профилактику. Это позволяет жить в определенном ритме, не правда ли?

– Не могу с вами не согласиться. – Долгое время Броди думал, что его жизнь складывается весьма удачно. Он семейный врач и семейный человек.

Таков был, по крайней мере, план. Но с семьей как-то не сложилось. К этому времени Броди уже принял предложение доктора Уоткинса о покупке его практики и ни разу не пожалел об этом. Он был счастлив. Ему нравились пациенты, нравилось работать с детьми, нравилось наблюдать, как растут и меняются семьи.

Он получал от работы удовлетворение. Со временем добавил к работе волонтерскую деятельность – вел прием в клинике в Алабаме, в приюте для бездомных в штате Мэн. Не упустил возможность отправиться за океан поработать врачом в составе ограниченного военного контингента.

В течение месяца он бок о бок с другими врачами колесил по афганским деревням, оказывая необходимую медицинскую помощь нищему местному населению под защитой американских военных.

Броди думал, что в Афганистане у него все сложится по-другому. Так оно и вышло, хотя совсем в ином плане. С той поры он не знает покоя.

– Вы в порядке, док? – спросила миссис Магуайер.

– Да, все хорошо. – Его взгляд снова упал на лекарства. – Просто отвлекся. Я выйду на ланч, не хочу есть в кабинете.

– Конечно. Всегда полезно нарушить рутину, – улынулась Хелен. – На свежем воздухе все видится в более радужном свете.

Броди сомневался, что воздух может сотворить с ним чудо, а вот прогулка может отвлечь.

Он вышел из офиса. Стоял по-летнему теплый день, несмотря на конец сентября. Броди направился вниз по улице, на ходу приветствуя соседей – мистера Саймона, владельца мастерской по починке обуви, миссис Типп – владелицу художественной галереи, и Мило – хозяина трех магазинчиков, торгующих всякой всячиной.

Броди шел в том же направлении, что и в предыдущие дни. Он редко заходил в кафе, чтобы перекусить. Просто прогуливался туда и обратно. Он столько раз проделывал этот путь за последние несколько недель, что не удивился бы, увидев проторенную по тротуару дорожку из собственных следов.

Завернув за угол, Броди достал из кармана потрепанную открытку с завернувшимися краями, но по-прежнему четким текстом:

«Привет, Супермен, береги себя, возвращайся целым и невредимым. Любим и скучаем, особенно я. Без тебя здесь все не так. Люблю тебя, Кейт».

Уже месяц Броди хранил открытку. Он провел пальцами по буквам, все еще раздумывая, как поступить. Исполнить последнюю волю Эндрю или нет?

Он помедлил. Ноги сами привели его к знакомой кондитерской «Сладости от Норы».

Броди в нерешительности остановился под ярко-красной вывеской у входа в магазин, крепко сжимая в руке открытку.

«Обещайте мне, док, что вы увидите с ней. Удостоверьтесь, что с ней все в порядке и что она счастлива. Но, прошу вас, не рассказывайте ей, что произошло. Кейт будет винить себя, а она уже достаточно настрадалась», – мысленно повторил он слова Эндрю.

Обещание было дать легко, гораздо труднее оказалось выполнить его теперь.

Броди снова повертел в руках открытку. «Обещайте мне».

Сколько раз он уже проделал этот путь, так и не решившись сделать следующий шаг?

Найдет ли он успокоение, если снова вернется к термометрам, стетоскопам и повязкам?

Он знал ответ. Нет. Ему необходимо это сделать. Он должен шагнуть вперед, а не повернуть назад.

Броди глубоко вздохнул и решительно вошел в магазин. Его окутал сладкий запах шоколада и ванили, из динамиков доносилась приятная джазовая композиция.

– Одну минутку, пожалуйста, – раздался женский голос из подсобки.

– Ничего страшного, – ответил Броди, засовывая открытку в карман. – Я просто...

Просто что? Знакомлюсь с ассортиментом? Выбираю кекс? Ведь правду он не может сказать. А правда в том, что он зашел в кондитерский магазинчик в центре Ньютона за прощением.

Вместо этого Броди схватил первую попавшуюся корзинку со сладостями и подошел к кассе. Он доставал кошелек, когда из подсобного помещения появилась миниатюрная брюнетка.

– Привет. Я Кейт, – вытерев руку о фартук, она протянула ее Броди. – Чем могу помочь?

Кейт Спенсер. Хозяйка магазина и женщина, о которой он не переставал думать последние недели.

Они не были знакомы, но Броди знал о ней достаточно, чтобы написать пару глав ее биографии.

Ее рукопожатие было крепким. До их сегодняшней встречи она представлялась ему молодой копией миссис Магуайер – добрая крупная женщина, волосы собраны в пучок, строгое платье с передником.

Вместо этого перед Броди предстала стройная, энергичная, миловидная женщина с глубокими зелеными глазами, чувственными алыми губами и тонкими чертами лица. Волосы цвета кофейных зерен небрежно собраны в конский хвост, слегка скошенный вправо. Она дру-

желюбно смотрела на Броди. От его внимания не укрылись темные тени под глазами и слегка напряженные плечи.

Броди открыл было рот, чтобы представиться и сказать о цели своего визита, но слова застряли в горле.

– Я... я... э... – он взглянул на корзину, которую держал в руках, – я хочу купить вот это.

– Пожалуйста. Кому это предназначается?

Броди лихорадочно пытался придумать ответ.

– Это для моей бабушки. Она обожает шоколад.

– Для бабушки? – удивленно спросила Кейт, крутанув корзинку. – Хотите, я сменю бант на более женственный? Если только ваша бабушка не страстная болельщица?

Броди посмотрел на корзину и только сейчас понял, что второпях выбрал подарок с символикой знаменитого бейсбольного клуба «Ред Сокс». Темно-синяя корзина с красной окантовкой была наполнена шоколадками в форме бейсбольных мячей и бит, завернутых в фольгу. Его степенной бабушке вряд ли понравится такой подарок.

– Это я болельщик. У меня даже есть абонемент на игры. А бабушка очень редко смотрит бейсбол.

Кейт засмеялась.

– Хорошо, мистер Ред Сокс. Позвольте мне усовершенствовать бабушкин подарок. А вы тем временем можете выбрать и подписать карточку, чтобы вложить ее в подарок. Они вон там, в конце прилавка.

– Спасибо. – Броди отошел в указанном направлении, взял карточку, нацарапав на ней свое имя. Это отвлекло его от наблюдения за Кейт и дало ему время сосредоточиться на том, что он собирался ей сказать.

Она была красива. Такую женщину он мог бы пригласить на свидание. Дружелюбная, открытая, улыбчивая, с чувством юмора. С первого взгляда ее улыбка затронула в душе Броди какие-то неведомые струны. Он был удивлен. Броди совсем не ожидал, что Кейт ему понравится.

Он все еще настраивался, чтобы сказать то, зачем пришел. Ведь он дал обещание Эндрю.

Броди сотни раз проговаривал про себя то, что должен был сказать. Теперь, когда этот момент настал, слова застряли в горле. Да и как можно передать послание Эндрю без объяснения причины. Нужно как-то подвести к этому. Да, легче совершить восхождение на Эверест.

– Ну... как ваш бизнес?

– Неплохо. Мы растем с момента открытия магазина в 1953 году. Единственный тихий день – понедельник, почти мини-отпуск, только в начале недели.

– Вы все сами делаете?

Она засмеялась, покачав головой.

– Нет, конечно. Одной мне не справиться. Это наш семейный бизнес уже много лет, но... – она замолчала на секунду, подумав о чем-то своем, но тут же вернулась, – сейчас у меня есть отличная помощница на кухне. Почему спрашиваете? Хотите наняться к нам на работу?

– Боже упаси! Я полный профан в кулинарии и к тому же очень неловок.

– Это весомый аргумент, ведь на кухне нужно пользоваться ножами. – Кейт шутливо усмехнулась. – А если серьезно, то кондитерское дело можно освоить. У меня нет специального образования, я всему научилась от бабушки. И если уж такой неумехе, как я, это удалось, значит, любой сможет.

– Похоже, вам по душе быть кондитером.

– Да, работа с тестом обладает терапевтическим эффектом. – На ее лице мелькнула грустная улыбка, и она опять мысленно унеслась куда-то. Ему не нужно было быть психологом, чтобы понять, откуда эта грусть. Это он виноват, что сделал неправильный выбор там, за океаном.

Черт возьми.

Броди откашлялся.

– Работа может быть эликсиром для души.

Так он говорил себе каждый день, переступая порог своей клиники. С момента возвращения из Афганистана Броди не находил прежнего удовлетворения в работе. Может быть, ему нужно время, чтобы пережить случившееся.

– А чем живет ваша душа?

Она покраснела.

– Простите, я не хотела показаться бестактной, это личный вопрос. Мне просто любопытно. Но можете не отвечать.

– Я врач, – ответил Броди.

Кейт подалась вперед, облокотившись о прилавок.

– О, ваша работа более значимая. Я уж не говорю о том, что лечить людей сложнее, чем отмерять муку для теста.

– Ну не знаю. Ваша работа тоже важна, вы делаете людей счастливыми.

– Это все сахар виноват, – рассмеялась она, – но спасибо за комплимент. Я стараюсь делать свою работу как можно лучше. Третье поколение Спенсеров держит эту кондитерскую.

Броди посмотрел на развешанные по стене газетные вырезки в рамках. Они содержали хвалебные статьи в адрес кондитерской и сообщения о профессиональных наградах, полученных семьей Спенсер за все годы существования магазина. Его взгляд остановился на статье в правом ряду. Заголовок гласил: «Брат хозяйки кондитерской погиб в Афганистане». С фотографии, помещенной в углу статьи, ему улыбался красивый молодой человек в военной форме.

Броди мгновенно очутился в той самой жаркой и пыльной лачуге, где он, молясь и бранясь одновременно, пытался спасти Эндрю Спенсера. И не смог.

Он до сих пор ощущал судорожные движения своих рук, качающих дыхательный мешок, в надежде вдохнуть жизнь в бездыханное тело Эндрю... Пустые, безжизненные глаза Эндрю смотрели на Броди. Все было кончено, Броди оказался бессилён.

Время никогда не залечит душевную рану Кейт от потери брата. Как покупка корзинки со сладостями может облегчить боль? О чем только думал Эндрю, когда просил его зайти к Кейт?

Рука Броди снова потянулась к открытке в кармане, но ее уголки кололи пальцы, как шипы колючей проволоки.

– Сэр, ваша корзина готова.

Броди резко повернулся.

– Моя корзина? – недоуменно переспросил он.

Кейт засмеялась, приподняв сладкую корзинку. Она украсила ее бело-розовым бантом, а вместо бейсбольных снарядов в корзине лежали шоколадки в форме цветов.

– Это для вашей бабушки.

– Ах, да, конечно. Спасибо огромное. – Он жестом указал на статью на стене. Он знал, что не нужно этого делать, но он ведь обещал, и надо как-то сдержать данное обещание. Может быть, тогда он обретет покой и сон, да и Кейт станет легче переносить потерю.

– Ваш брат был на войне?

На лицо Кейт набежала тень.

– Да, мой младший брат Эндрю. Он погиб месяц назад. Мы думали, что его жизни ничего не угрожает, ведь основной конфликт был закончен, но опасность таилась за каждым углом.

– Мне очень жаль. – Все заготовленные фразы казались пустыми и неподходящими. – Должно быть, это тяжело.

– Да, и по многим причинам. Но я работаю. Говорю с ним иногда. Вот так и справляюсь. – Щеки Кейт вспыхнули. – Я знаю, что могу показаться сумасшедшей.

– Нет, совсем нет.

Кейт провела рукой по прилавку.

– Он обычно работал здесь. Мне так его не хватает. Он был самым организованным в семье и пришел бы в ужас, увидев, в каком состоянии сейчас мой офис. – Она рассмеялась, кивнув в сторону корзины. – Положите карточку?

– Да, конечно. – Он передал Кейт записку, которую написал для бабушки, и она вложила ее в целлофановую упаковку. Броди снова безуспешно попытался найти нужные слова. – Я никогда здесь раньше не был, хотя какое-то время жил неподалеку и часто проходил мимо.

– Спасибо, что побывали у нас и сделали покупку. – Кейт ласково провела рукой по корзинке. – Надеюсь, вашей бабушке понравится шоколад.

– Вне всякого сомнения. – Броди уже в сотый раз попытался заставить себя уйти и не мог.

– Если вы Кейт, то кто же тогда Нора? – Он задал вопрос, хотя прекрасно знал ответ. Эндрю часто рассказывал ему про кондитерскую «Сладости от Норы».

– Нора моя бабушка. – Мягкая улыбка осветила лицо Кейт. – Она открыла магазин, когда дедушка вернулся с корейской войны. Они проработали в нем бок о бок шестьдесят лет, прежде чем передали кондитерскую нам с братом.

– Она жива? – С момента знакомства с Эндрю Броди всегда хотел знать, кто воспитал такого веселого и храброго солдата.

– Мои бабушка и дедушка на пенсии. Но почти каждый день приходят в магазин и занимаются доставкой. Мы с братом практически выросли в магазине. Мы помогали им в кондитерской, а они присматривали за нами, пока родители были на работе. Мы были озорными в детстве, – сказала Кейт со смехом, – и мой брат Эндрю был моим партнером по шалостям тогда... Ну и потом, когда бабушка и дедушка передали кондитерскую нам. У него были сумасбродные идеи. – Кейт снова покачала головой. – Вот так Кейт стала владелицей кондитерской «Сладости от Норы».

Броди слышал эту историю от Эндрю. И брат и сестра обожали кондитерскую и стариков. Эндрю не рассказывал про родителей, сказав только, что они развелись. Зато о старшей сестре и о бабушке с дедушкой мог говорить часами.

Они и сблизились на этой почве практически с первого дня знакомства. У Броди тоже были братья и бабушка. Он, как и Эндрю, был им предан.

– У моей бабушки тоже семейный бизнес. Она владеет маркетинговым агентством, которое много лет назад основал мой дед. Мои братья и я выбрали другие профессии. Теперь все надежды бабушки связаны с кузеном Алемом, которому она передаст агентство, когда решит уйти на пенсию.

Склонив голову набок, Кейт изучающе рассматривала его костюм, галстук, начищенные до блеска туфли. В ее глазах светилась дразнящая улыбка.

Ему начинала нравиться Кейт Спенсер. Ее дружеская улыбка и непосредственное поведение привлекали Броди.

– А вы, мистер Ред Сокс, далеки от бизнеса, работая врачом?

– Определенно, – ухмыльнулся он.

– Ну если у меня закружится голова, – она театральным жестом приложила руку к груди и улыбнулась, – буду знать, к кому обратиться.

Броди на секунду забыл, зачем он здесь. Его взгляд задержался сначала на ее руке на груди, затем на ее изогнутых в улыбке губах.

– Моя практика в здании буквально за углом. Можно крикнуть, и я услышу.

– Это просто здорово, – Кейт снова одарила его лучезарной улыбкой.

Как бы ему хотелось быть простым покупателем, заглянувшим в кондитерскую купить пирожных. И как ему не хотелось стереть эту милую улыбку с лица Кейт, сказав ей об истинной причине его визита в магазин.

Кейт отвела взгляд первой. Она посмотрела на монитор, и ее пальцы заскользили по клавишам.

– Господи, я так увлеклась разговором, что забыла пробить вам чек.

– А я забыл заплатить, – Броди протянул ей кредитку, обратив внимание на красивые руки с маникюром.

Она провела платеж по кредитке и, взглянув на имя, вернула карту.

– Мистер Маккена, не так ли?

Он непроизвольно напрягся. Она узнала его по фамилии? Но ее улыбка оставалась вполне дружелюбной.

«Да, я Броди Маккена. Врач, не сумевший спасти вашего брата», – подумал он про себя.

Он не хотел ей так отвечать. Пусть он будет трусом и эгоистом, но ему так нравится ее улыбка.

– Да, но я предпочитаю, когда меня называют просто Броди, – ответил он, расписываясь на чеке.

– Спасибо, Броди, – легко произнесла она, – Надеюсь снова увидеть вас в нашем магазине.

– Благодарю вас, Кейт. – Взяв корзинку, он направился к двери. У выхода он обернулся. – Может быть, и я смогу отплатить вам за любезность.

– Я ничего особенного для вас не сделала. Это моя работа. Если хотите сделать мне приятное, рекомендуйте кондитерскую вашим друзьям. – И вновь одарив его своей очаровательной улыбкой, она добавила: – Этого будет более чем достаточно.

– Я так не думаю, – пробурчал Броди себе под нос, выходя из кондитерской.

Глава 2

О чем он только думал?

Он зашел в кондитерскую, намереваясь сделать... что – он и сам не знал.

Рассказать Кейт правду? Ее младший брат попросил Броди навестить ее и удостовериться, что она сумела справиться с горечью потери и жизнь ее продолжается. А вместо этого он приобрел корзинку сладостей и трусливо ретировался в последнюю минуту. Черт побери.

– Думаешь о хорошенькой хозяйке заведения, потому так притих? – спросил Райли брата. Они сидели в уютном пивном ресторанчике, где последнее время регулярно встречались на ланч. Броди позвонил брату вчера после визита в кондитерскую, условившись о сегодняшней встрече. Он решил использовать ланч с братом как предлог, чтобы отложить поход в магазин «Сладости от Норы» и объяснение с Кейт.

– Почему ты упомянул хозяйку? – поинтересовался Броди. – Ты ведь скоро женишься.

– Да, но это не мешает мне обратить внимание на симпатичную девушку... – Райли перегнулся через стол, усмехаясь, – для тебя. Ты последний холостяк в семье. Пора и тебе последовать примеру братьев.

– Ни за что. Я уже делал попытку...

– Ты тогда только обручился, а не женился. Это не считается. Ты стоял на вершине скалы, но не прыгнул, – поддразнил его Райли.

– На то была причина, – парировал Броди. Мелисса хотела получить статус супруги доктора, а не стать женой Броди. Как только она узнала, что Броди выбрал скромную должность врача семейной практики, а не выгодную профессию пластического хирурга или кардиолога, она немедленно разорвала помолвку. Ей не нужен муж, который, по ее словам, будет жить, жертвуя собой. Броди так и не удалось переубедить Мелиссу. Надежда семьи увидеть его женатым испарилась, как лужица в жаркий летний день.

Броди принялся изучать меню.

– Как дела на работе?

Райли рассмеялся.

– Не надо меня дурачить. Ты зачем меняешь тему?

– Сдаюсь, – подняв руки вверх, ответил Броди, – не хочу обсуждать ни хозяйку заведения, ни мою личную жизнь, ни проблему моей женитьбы. Хочу посидеть с младшим братом, прежде чем он добровольно закует себя в кандалы семейной жизни.

– Никаких кандалов. Я по уши влюблен в свою будущую жену, – Райли расплылся в глупой улыбке. – Мы сейчас обсуждаем последние детали свадьбы. Уже определились с рестораном.

Начав встречаться со Стейси, ветреный красавец Райли стал совсем другим человеком.

– Я думал, нашу бабулю хватит удар, когда она узнала, что свадебный прием состоится в «Ипомее». Она-то хотела, чтобы церемония прошла в пафосном «Парк Плаза». Но мы со Стейси любим этот старый ресторанчик, и торжество будет там. Свадебное платье Стейси уже готово, но я не должен видеть его до дня свадьбы. А вы, ребята, все будете в костюмах...

– Спасибо, что не заставил меня надеть смокинг.

Райли усмехнулся.

– Ты меня знаешь, Броди. Я скорее надену власяницу, чем смокинг. Только наш братец Финн, обожающий формальности, хотел появиться в смокинге. Он мне выговорил, что я нарушаю традицию, надевая на свадьбу костюм, – Райли беспечно махнул рукой. – Я уверен, что Элли сумеет его переубедить. Она настоящее сокровище, доставшееся нашему строптивому брату.

Броди покачал головой.

– Мне до сих пор не верится, что ты строишь свадебные планы. А ты изменился, братишка.

– К лучшему, поверь мне, брат, – серьезно ответил Райли. – Встреча со Стейси перевернула мою жизнь, и я этому очень рад.

К ним подошла официантка, чтобы принять заказ. Райли попросил новый сорт светлого нефильтрованного пива, а Броди ограничился водой.

В ресторан вошли их общие друзья, и Райли приветственно махнул им рукой. Он повернулся к Броди.

– Хочешь, я позову их за наш столик?

Броди не был расположен болтать о женщинах, спорте и работе. Ему сейчас не требовалась компания.

– Как-нибудь в другой раз, – ответил он.

– С тобой все в порядке? – участливо спросил Райли.

– Да, все хорошо, – Броди отодвинул меню, стараясь не смотреть на брата.

– Ты уверен? Мне кажется, тебя что-то мучает. Не хочешь поговорить об этом?

Официантка принесла напитки. Броди поблагодарил ее и сделал большой глоток воды со льдом. Разговор об этом не принесет облегчения. Он и раньше терял пациентов, когда был интерном, и в последние годы у него умирали пациенты от инфаркта или рака. Но тот случай был особенным. Может быть, из-за нехватки необходимых инструментов и лекарств, которые так легко достать здесь.

В любом случае, Броди не хотел говорить о смерти Эндрю. Он был средним из троих братьев и самым закрытым, можно сказать, интровертом, по сравнению с практичным старшим братом Финном и бесшабашным младшеньким, Райли. Может быть, это работа приучила его к сдержанности. Хороший врач всегда должен мыслить логически, не давать волю эмоциям, принимая решения.

Пациенты всегда надеются, что врач их спасет, но у Броди в тот раз не получилось.

– Между прочим, – продолжил Броди, – если вы еще не заказали свадебный торт, могу порекомендовать отличную кондитерскую «Сладости от Норы» недалеко от моей клиники. Они принимают заказы, а образцы выставлены в витрине. Я знаю, что вы со Стейси хотите нетрадиционный свадебный торт. По-моему, этот магазинчик вам подойдет.

– Опять увлииваешь?

Броди ухмыльнулся.

– Для тебя же стараюсь.

– Намек понял. Мы еще не думали о торте. Все произошло так быстро. Моя единственная мечта сейчас – просыпаться рядом со Стейси каждое утро до конца жизни. – Райли широко улыбнулся, а затем его глаза вдруг сузились.

– Послушай, с каких это пор тебя интересуют кондитерские изделия? Раньше ты мне только о прививке против гриппа напоминал, – подозрительно спросил Райли.

– Просто хотел сделать приятное тебе и Стейси, – пробормотал Броди.

Райли подался вперед, внимательно изучая лицо брата.

– Кондитерская, говоришь? А хозяйка сестра того парня?

– Да, – Броди сосредоточенно пил воду. – Но это вовсе не значит...

Райли помолчал секунду.

– Понял тебя. Хорошая идея.

– Просто хочу помочь вам со свадебными приготовлениями.

– Какова бы ни была истинная причина, я согласен, – ухмыльнулся Райли. – Стейси хотела сама испечь торт, но она так занята в ресторане и другими приготовлениями, что вряд ли выкроит время на выпечку торта. Я прямо сейчас посоветуюсь со Стейси.

– Тебе не нужно...

– Да я совсем не против. – На лице Райли отразилось сочувствие. Он мало что знал о командировке брата в Афганистан. Броди не посвящал его в детали. Только однажды, когда они распили полдюжины банок пива за возвращение Броди, он рассказал, что один из погибших военных был местным. Они подружились незадолго до его смерти. И это все. Броди надеялся, что разговор очистит его душу, но утром страдал от похмелья и мучился угрызениями совести.

Тем временем Райли позвонил будущей жене.

– Как дела у самой прекрасной невесты во всем Бостоне? – промурлыкал он в трубку.

Броди услышал смех Стейси на другом конце провода. Он отвернулся и стал наблюдать за происходящим в ресторане: официанты ловко лавировали с подносами между столиками, выполняя заказы клиентов, бармен о чем-то оживленно беседовал с завсегдатаями заведения, столики заполнялись новыми посетителями.

– Стейси в восторге от твоего предложения, – весело сказал Райли, убирая мобильник в карман. – Просила передать, что наши цвета...

– Ваши цвета? – усмехнулся Броди, – вы сочетаетесь браком в определенной цветовой гамме?

Райли смутился и даже покраснел.

– Если это доставляет радость Стейси, то я на все согласен. Короче, наши цвета – ярко-розовый и пурпурный. Ипомея, понимаешь?

Броди кивнул. Он знал от Райли о значении названия ресторана, которым владела Стейси. Ее отец давно открыл это заведение и дал ему название цветка, напоминающего ему любимую дочь. Сентиментальный подарок дочери, которую он безумно любил.

– Это будет здорово.

– Да, – улыбнулся Райли.

Броди по-хорошему завидовал брату, который буквально светился от счастья.

Именно такой умиротворенности так не хватало сейчас Броди. Он подумал, что если зайдет к Кейт заказать свадебный торт, это будет хоть каким-то шагом вперед к выполнению обещания, данного Эндрю. Ему необходимо было действовать.

Черт бы все это побрал!

– Ну а как твоя работа? – спросил Броди, прежде чем Райли снова начал мучить его вопросами.

Райли разработал факультативную программу эстетического воспитания для школьников на базе центра искусств высшей школы, которую сам когда-то закончил.

– Потрясающе. Школьники из Академии Уилмота в восторге от факультатива. Мы предложили и другим школам участвовать в программе. Планируем расширить программу и количество участников.

– Здорово. – Официантка принесла заказ: дымящееся блюдо с мини-бургерами и картофелем фри для Райли и салат «Уолдоф» для Броди.

– Зачем ты ешь эту гадость? – возмутился Броди. – Это вредно для сосудов, тем более с нашей семейной наследственностью...

Райли умоляюще поднял руку.

– Я тебя очень люблю, Броди, но если ты еще хоть слово скажешь против жареной картошки, я за себя не отвечаю.

– Я просто беспокоюсь о твоём здоровье.

– Я ценю это и готов пробежать лишнюю милю на беговой дорожке, если тебе от этого станет легче.

– Станет. А как насчет прививки от...

Райли погрозил брату пальцем.

– Перестань быть со мной доктором. Я пришел на ланч со своим братом и мы обсуждаем мою работу. Хорошо?

– Ладно, – усмехнулся Броди.

Райли кинул в рот ломтик картофеля фри.

– Как я уже сказал, дела в Уилмоте идут отлично. Проводятся занятия по резьбе по дереву, хореографии, киносъемке и многое другое.

– Замечательно.

– Да, чуть не забыл. В следующем месяце у нас будет день профессиональной ориентации. – Райли поковырял вилкой картофель. – Ты мог бы рассказать про профессию врача. Один день из жизни доктора, ну как-то так.

Броди отодвинул тарелку с салатом. Есть расхотелось.

– Не думаю, что я самая подходящая кандидатура.

Голубые глаза Райли уставились на Броди.

– Ты отличный кандидат. У тебя большой опыт лечебной и волонтерской работы и...

– Прекрати это. – Броди выругался. Зачем он позвонил брату? Почему думал, что ему станет легче? Все вышло ровно наоборот. – Я только хотел помочь тебе со свадебным тортом. Сколько будет гостей?

Райли вздохнул. Он хотел что-то сказать, но передумал.

– Гости будет человек пятьдесят. Это будет прием для самых близких друзей и родственников.

Броди кивнул. Он старался не показывать, что завидует счастью младшего брата. Сначала Финн, а теперь вот и Райли обзаводится семьей. Броди тоже встречался пару лет с Мелиссой и думал, что они поженятся. Прежде чем он приобрел практику доктора Уоткинса, Броди две недели бесплатно проработал в клинике в Алабаме, оказывая помощь пациентам без медицинской страховки. Он как раз зашивал рваную рану на ноге у подростка, когда ему позвонила Мелисса и сообщила, что между ними все кончено.

– Спасибо, – Броди поднялся, бросив на стол несколько купюр. – Я зайду в кондитерскую насчет торта.

– Брод, – окликнул брата Райли.

Броди обернулся.

– Ну что еще?

– Ты правда в порядке?

Броди подумал о пациентах, ожидающих его в клинике и надеющихся на его помощь. Работая в Афганистане, он тоже считал, что помогает людям, пока не увидел, как умирает Эндрю Спенсер.

– Я думал, что я в порядке. Но я ошибался.

Глава 3

Кейт с тоской смотрела на гору счетов, скопившихся на столе. Она всегда тянула с отчетами до последнего. Вот и сейчас вместо того, чтобы сосредоточиться на работе, она вспоминала симпатичного покупателя, заходившего в кондитерскую пару дней назад. Доктор, который приобрел сладкую корзинку для бабушки, выглядел дружелюбным и обеспокоенным одновременно. И эта его странная фраза о том, что он перед ней в неоплатном долгу. Что он имел в виду? Она не сделала для него ничего особенного, просто поменяла бант и ассортимент шоколада. Она же не почку пожертвовала. Может быть, она его неправильно поняла.

Так и не приступив к работе, Кейт поднялась из-за стола и подошла к окну. Она рассеянно смотрела на улицу, запруженную автомобилями и прохожими, спешащими домой после работы.

Ее мысли вновь вернулись в доктору Маккена. Она ничего не знала о нем, кроме того, что он болельщик бейсбольного клуба «Ред Сокс». Он выбрал корзинку сладостей с символикой этого клуба для своей бабушки, не обратив внимания, что подарок был оформлен в типично мужском стиле. Вероятно, он принадлежит к типу рассеянного ученого, который отлично разбирается в медицине и не имеет ни малейшего представления о реальной жизни.

Вздыхнув, Кейт отвернулась от окна. У нее сотня неотложных дел, и грезить среди белого дня о красавце докторе не является приоритетом. Она встречала в жизни два типа мужчин: бездельники, стремящиеся жить за счет других, или карьеристы, для которых работа важнее личных отношений.

Герои, похожие на Эндрю, порядочные мужчины, для которых честь и совесть не простые слова, ей пока не встречались. Уж лучше она будет наслаждаться кофе со свежей выпечкой, пока не дожидается своего единственного.

Раздалась трель колокольчика. Нацепив на лицо дежурную улыбку, Кейт поспешила к двери. Увидев бабушку, стащившую с витрины любимый кекс, Кейт искренне улыбнулась и обняла ее.

– Бабуля, какая приятная неожиданность.

Нора, улыбнувшись в ответ, прильнула к внучке.

– Ну не такая уж это неожиданность. Я прихожу сюда почти каждый день за своей дозой сахара.

– И я всегда тебе рада, – сказала Кейт, выпуская ее из объятий.

Девчонкой Кейт проводила в кондитерской почти все свободное время и тоже таскала кексы с витрины. Любовь к сладкому была такой же семейной чертой, как ямочки на щеках.

– И не вздумай сказать деду, что я ела кекс, – Нора шутливо погрозила внучке пальцем. – Он и так считает меня сладкой.

– Потому что он тебя любит, – ответила Кейт.

При упоминании мужа Нора улыбнулась. Они много лет живут в счастливом браке. Не в пример родителям Кейт, которые ссорились почти каждый день, пока не развелись, Нора всю жизнь обожает мужа.

– Как идут дела? – поинтересовалась Нора, откусив кекс.

– Хорошо.

– Есть новости о поисках места для второго магазина?

– Я пока не занималась этим вплотную, – пожалала плечами Кейт.

– Но у тебя же были планы на этот счет.

– Да, но это было до... – Кейт не закончила фразу.

– Я понимаю, детка, – тихо сказала Нора, положив руку на плечо Кейт.

Когда Эндрю был жив, в их бизнес-плане значилась покупка новых магазинов. Кейт даже присмотрела подходящее помещение в Уэймоте, но так и не съездила туда до сих пор.

– Мне по душе идея открытия еще одной кондитерской «Сладости от Норы», – улыбнулась она, – но я беспокоюсь за тебя. Если тебе нужно отдохнуть, я готова тебя подменить в любую минуту. И дедушка тоже согласен.

Кейт посмотрела на свою бабушку восьмидесяти трех лет и сказала:

– Я знаю, что вы на все готовы ради меня, и очень это ценю. Вы и так мне здорово помогаете, взяв на себя дневную доставку заказов.

Нора отмахнулась.

– Перестань, нам это только в радость. Мы заняты полезным делом и общаемся с постоянными покупателями.

– Но вы заслуживаете большего, вам пора просто наслаждаться обществом друг друга, а не работать, как в горячем цеху. Вообще-то, бабуля, у меня все в полном порядке.

Нора убрала с лица Кейт выбившуюся прядь волос.

– А мне так не кажется, дорогая.

Кейт кивнула, затем покачала головой, проклиная наворачнувшиеся на глаза слезы.

– Я просто... очень по нему скучаю.

Она не высказала вслух своего глубокого сожаления, что сама подбила брата поступить на военную службу. Если бы он выбрал другое занятие, возможно, он был бы сейчас здесь.

В глазах Норы тоже блеснули слезы. Она обожала своего внука и очень им гордилась, хотя не переставала беспокоиться о нем все время, пока он был в войсках.

– Нам всем его не хватает. Он наверняка не хотел бы, чтобы ты сидела и лила по нему слезы день и ночь. Твой брат любил жизнь. Помнишь, как он прыгнул с парашютом с горы?

Кейт улыбнулась сквозь слезы. Брат был отчаянным парнем с рождения.

– А это сумасшедшее купание с акулами? – продолжила бабушка.

– Да, он обожал экстрим и часто ходил по краю, – ответила Кейт.

– Мы же все жили земными заботами, – улыбнулась Нора, – но он всегда к нам возвращался.

– Его сердце было здесь.

– Это правда, – подтвердила Нора, – и он хотел видеть тебя счастливой, а не похоронившей себя в четырех стенах кондитерской.

До отъезда в Афганистан Эндрю пытался говорить с ней о будущем. Но, будучи осторожной и осмотрительной, как и все Спенсеры, она не стала его слушать, о чем теперь сильно жалела. Может быть, он со своей жадной жизни научил бы ее не бояться риска и смелее действовать ради достижения цели.

– Я постараюсь помнить об этом, – прошептала Кейт сквозь слезы.

– Вот и хорошо, – Нора ласково погладила внучку по плечу. Затем, взглянув в окно, весело сказала:

– Готовность номер один. К нам направляется красивый мужчина. Ты подкрасила губы?

Кейт рассмеялась. Бабушка просто неисправима. В каждом покупателе она видела потенциального избранника Кейт. Ей так хотелось правнуков, которых она будет баловать гораздо больше, чем внуков.

– Бабуль, мне сейчас не до романов.

– Полагаю, что ты передумаешь, увидев этого красавца.

При виде Броди Маккена, входящего в магазин, сердце Кейт затрепетало. Встретившись с его пронзительным синим взглядом, она поняла, что пропала.

Кейт прочистила горло.

– Вы пришли за новой сладкой корзинкой, доктор?

Она предпочла бы деловые отношения продавец-покупатель. Это наилучший вариант. У нее перед глазами был пример родителей. Их роман начался с взаимного притяжения, но слишком разными были их цели и жизненные ценности, в результате брак распался. Ей нужен надежный партнер и прочная основа для взаимоотношений, а не мужчина, при виде которого сердце ее трепещет и она теряет рассудок.

– Заглянул поблагодарить вас, – сказал он. – Корзинка имела огромный успех. Бабушка передает вам привет и выражает признательность за шоколад, особенно ей понравились конфеты с вишневой начинкой. Она попросила купить таких еще.

– Это и мои любимые тоже, – вступила в разговор Нора. Она протянула Броди руку и сказала:

– Я Нора Спенсер.

– А, сама знаменитая Нора в гостях у «Сладостей от Норы», – улыбнулся Броди, пожимая ее руку. – Очень приятно, Броди Маккена. – Кейт показалось, что ее бойкая бабуля смущена. Нора приподняла бровь.

– Доктор, вы сказали?

Кейт пыталась сделать бабушке знак помолчать, но та уже неслась во весь опор.

– Да, мэм. У меня клиника семейного врача недалеко отсюда вниз по улице. Раньше практика принадлежала доктору Уоткинсу.

– Я его помню, сказала Нора. – Хороший доктор и приятный человек, хотя становился сварливым, если проигрывал в гольф. Он обычно играл по средам. На всякий случай я избегала записываться к нему на утренний прием по четвергам.

– Да кому же захочется быть мишенью, – усмехнулся Броди.

Нора внимательно посмотрела на Броди.

– Подождите, Маккена... Вы не тот ли доктор, который часто отправляется с волонтерской миссией в разные места? Я читала об этом. Ваша семья основала благотворительную организацию, так?

– Да, она называется «Медицина без границ». – Броди стоял, переминаясь с ноги на ногу. – Я там работаю. Мы ездим по стране и миру, оказывая бесплатную медицинскую помощь тем, кто в ней нуждается.

Название организации показалось Кейт знакомым. Наверное, она слышала о ней в новостях. Броди выглядел немного расстроенным. Вероятно, он не любит выставлять напоказ свою благотворительную деятельность.

Нора продолжила свои расспросы:

– А скажите мне, доктор Маккена, вы женаты?

– Бабушка, прекрати немедленно, – прошипела Кейт, тем не менее посмотрев на его левую руку. Кольца не было.

– Нет, мэм, я холост. Но зашел, чтобы обсудить заказ свадебного торта.

Разочарование наполнило Кейт. Она мысленно приказала себе не раскисать. Какое ей дело до человека, с которым она едва знакома. Пусть женится хоть на английской королеве.

– Буду рада вам помочь, – сказала Кейт, доставая бланк заказа. – Какой торт вы хотите?

– Это не для меня, женится мой младший брат.

– Прекрасно, – сказала Нора. – В таком случае мы более чем счастливы вам услужить.

– Бабушка, я же просила тебя, – укоризненно сказала Кейт.

– Здорово, что в нашем городе есть такая прекрасная кондитерская, хозяйка которой готова помочь, – улыбнулся Броди.

Нора подтолкнула Кейт локтем. Почему это бабушка так заинтересовалась этим доктором?

Уж эти его синие глаза!

– Что касается меня, – продолжил Броди, – то я весьма далек от мыслей о браке. Мой младший брат Райли женится в следующую субботу. Это будет небольшой прием для самых близких. Я решил заказать у вас торт, чтобы невесте самой не печь. У невесты небольшой ресторанчик в городе. Может быть, вы знаете. Он называется «Ипомея».

– Да, я видела этот ресторан, когда была в городе, – перехватила инициативу Кейт, пока бабушка не перешла от простого заказа торта к сватовству. Ведь Броди сам сказал, что брак его не интересует. – Кажется, ресторан устраивал прием по случаю открытия приюта для бездомных животных с месяц назад?

– Точно. Сейчас шеф-повар путешествует по Европе. Они наняли временную замену, но боюсь, что и готовка еды, и торт вряд ли ему по силам. Вот я и решил внести свою лепту в подготовку торжества и заодно обеспечить вас заказом.

Звучит правдоподобно, но что-то беспокоило Кейт. Почему он выбрал именно ее кондитерскую? В городе полно других пекарен, которые специализируются на свадебных тортах. Почему он пришел к ней?

«Ладно. Дареному коню в зубы не смотрят», – мысленно решила она.

Ей нужны заказы, ее заведение должно засветиться в Бостоне, особенно теперь, когда она планирует расширение бизнеса и поиск новых рынков сбыта.

– Вы пришли по правильному адресу, – будто прочитав мысли Кейт, снова вступила в диалог Нора. – Мы пекли много свадебных тортов.

– Да, я заметил один подходящий в витрине. Тот, который собран из отдельных кексов. Моему брату и его невесте очень понравилась эта идея. Они хотят оригинальный торт.

Кейт на секунду задумалась, постукивая ручкой о планшет с прикрепленным бланком заказа.

– Мы можем обыграть тему цветка, чье имя носит ресторан. Кексы будут украшены цветами ипомеи и собраны в один большой букет.

– Прекрасная идея! Мне нравится, – кивнул Броди с энтузиазмом. – Уверен, что Стейси, так зовут невесту, будет в восторге. Ресторанчик – ее детище и много для нее значит.

От похвалы все внутри Кейт потеплело. Раньше клиенты тоже делали комплименты ее необычной продукции. Но почему-то слова именно этого незнакомца произвели на нее неизгладимое впечатление.

– Сколько планируется гостей? – поинтересовалась Кейт.

– Брат говорит, человек пятьдесят.

– Отлично. – Кейт заполнила бланк заказа. Слава богу, что у нее есть Джоан, которая стоит десятерых. Заказов на ближайшее время набралось больше чем достаточно.

– Нам нужен ваш мобильный телефон, – снова вмешалась Нора, несмотря на предостерегающий взгляд внучки. – На случай непредвиденных вопросов.

Броди передал Кейт визитку.

– Благодарю вас, – сказал Броди.

– Вам спасибо за заказ.

– Вы же просили замолвить словечко, – улыбнулся Броди. – Извините, что заказ довольно скромный.

– Я ценю любую возможность поработать, – ответила она.

Броди, казалось, колебался, думая о чем-то, но затем попрощался и решительно направился к выходу. Кейт была заинтригована. Почему этот доктор не выходит у нее из головы?

Как только за Броди закрылась дверь, Кейт повернулась к бабушке.

– Ну и к чему эти твои попытки свести нас?

– К тому, что он красивый мужчина, а ты заинтересованная сторона.

– Вовсе нет, – строго ответила Кейт.

– Да ладно тебе, я видела твои глаза.

Кейт схватила с прилавка планшет с заказами.

– Мои глаза видят только заказы и планы по расширению, – отрезала она.

Кейт перевела взгляд на статью с фотографией брата на стене.

– Я обещала и сдержу свое обещание.

* * *

Броди изо всех сил старался вернуться к прежней жизни. Он улыбался, шутил, принимал пациентов, выписывал лекарства, заполнял карты. Но чего-то ему не хватало. После всех предыдущих волонтерских выездов он возвращался с сознанием исполненного долга, полным сил и энергии, с энтузиазмом брался за работу в семейной клинике. Но не в этот раз. И он знал причину.

Эндрю Спенсер.

Каждый день он вынимал из бумажника открытку, укоряя себя за то, что никак не может выполнить обещание. Ему необходимо придумать, как помочь Кейт. Он видел тоску в ее глазах, слышал горечь в ее словах. Эндрю попросил Броди поддержать Кейт, вселить в нее уверенность, что жизнь продолжается и она сможет найти свое счастье. Но Эндрю попросил Броди обещать ему, что Кейт никогда не узнает правды. А правда была в том, что Эндрю умер у него на руках. Предсмертные слова Эндрю снова звучали в ушах Броди:

«Она не справится с горечью утраты, док. Будет винить себя, что согласилась отпустить меня сюда, и это усугубит ее страдания. Позаботьтесь о ней...»

Но не говорите ей, почему вы это делаете. Я не хочу, чтобы она жила прошлым. Пусть она смотрит в будущее. Не позволяйте ей жалеть себя. Помогите ей осуществить ее мечты, пусть рискнет и выиграет».

Поначалу Броди казалось, что он легко выполнит просьбу Эндрю. Он повидается с Кейт, удостоверится, что она в порядке, передаст открытку от брата. Расскажет, каким замечательным парнем он был и как Броди с ним подружился. Но теперь...

Он не мог заставить себя выполнить ничего из вышеперечисленного.

Может, ему стоит изложить мысли на бумаге?

Броди положил перед собой чистый лист, а рядом открытку Эндрю и, схватив ручку, начал торопливо писать:

«Я и представить себе не мог, какие крепкие узы свяжут меня с Эндрю Спенсером. Он был моим ангелом-хранителем, а иногда и помехой к осуществлению профессионального долга. Он не допускал меня и моих коллег врачей к работе, пока он и его солдаты не зачистят местность и не обеспечат безопасность, короче говоря, защищал наши жизни.

Я был нетерпелив, рвался оказывать помощь страждущим, не думая об опасности. Эндрю был мудрее меня. Он не уставал повторять, что если врач погибнет, то некому будет спасать людей. В этом был весь Эндрю – интересы других людей были для него превыше собственных. Он много раз рисковал ради нас собственной жизнью, но в последний раз...»

Зазвонил его мобильный. Сначала Броди хотел перевести его в режим голосовой почты, но затем подумал, что ответить проще, чем писать это письмо.

– Аллю!

– Доктор Маккена, это Кейт из кондитерской «Сладости от Норы». У нас возникла проблема с выполнением вашего заказа. К сожалению, моя помощница вынуждена срочно уехать по семейным обстоятельствам, а без нее я не справлюсь со всеми заказами в срок. Я взяла на себя смелость передать ваш заказ в другую кондитерскую. Они с радостью согласились. Я за них ручаюсь.

В голосе Кейт слышалось напряжение. Он снова подумал о своем обещании помочь Кейт, а теперь выходит, что он своим заказом только усугубил ситуацию, доведя Кейт до стресса.

– Запишите, пожалуйста, их адрес и телефон, – продолжила Кейт, – они ждут вашего звонка.

Броди записал телефон на полях письма. Ему вдруг бросилась в глаза последняя фраза о том, что Эндрю ставил интересы других выше собственных.

Эндрю будто взывал к нему из могилы немедленно что-то предпринять.

– Я могу чем-то помочь? – спросил Броди.

– Только если в течение ближайшего получаса сумеете найти опытного кондитера на ближайшие несколько дней, – услышал он в трубке. – Не беспокойтесь, мы справимся. Мне неловко, что пришлось передать ваш заказ другому поставщику, но уверяю вас, они прекрасно справятся. Еще раз спасибо за обращение к нам и не забывайте про нас в будущем.

– Это на случай еще одной свадьбы? – спросил Броди.

– Ну вы же доктор, а любой холостой врач – завидный жених, – засмеялась Кейт. – Боже, не могу поверить, что способна на такие глупости, простите меня, пожалуйста.

– Нет, нет, что вы, я даже польщен. Большинство людей приходят ко мне с жалобами, так что услышать комплимент всегда приятно.

Ее мелодичный смех согревал его сердце.

– Рада, что подняла вам настроение. И спасибо еще раз за понимание.

Она попрощалась и отключилась.

Он долго сидел неподвижно, уставившись на телефон. Затем перечитал написанное и, скомкав лист, бросил его в корзину для мусора. Броди надел пальто и быстро направился к выходу.

Полчаса, это не так много, чтобы изменить будущее, но он все же попытается.

Глава 4

Ветер колотился в окна, дождь барабанил по крыше магазинчика «Сладости от Норы», предвещая скорое наступление зимы. Бушевала настоящая гроза. Кейт сидела за столом, листая толстую папку со списком заказов.

Два заказа на корпоративные вечеринки. Три банкета. Свадебный торт для семьи Маккена. Нет, этот заказ она передала в другую кондитерскую. Много работы для одной кондитерской, тем более для одного человека. В любой другой день Кейт была бы рада такому наплыву заказов, но сегодня ей все казалось чересчур. Она посмотрела на папку с планами по расширению бизнеса, затем отвела взгляд. Вряд ли эта папка скоро ей понадобится.

Раньше она черпала в работе вдохновение. Ей нравилось радовать людей оригинальными кондитерскими изделиями. Но со смертью Эндрю ее увлеченность выпечкой почти сошла на нет.

А сейчас, без помощницы, выполнение заказов требовало геркулесовых усилий. Надо закатать рукава и немедленно приниматься за работу.

Она взглянула на хмурое небо за окном.

– Я не могу без тебя, – прошептала она. Ответом ей был громкий раскат грома. – Мы вместе планировали расширение кондитерской, хотели нести нашу продукцию в массы. Это были твои слова, помнишь? Теперь ты ушел, а я одна бьюсь как рыба об лед, – Кейт горестно вздохнула. – Мне очень тяжело. Я не умею рисковать и пускаться в авантюры. Это все было по твоей части. А сейчас у меня проблемы, и мне необходима помощь...

Зазвонил дверной колокольчик. Кейт вскочила на ноги. На секунду она вообразила, что вот сейчас увидит Эндрю, и все встанет на свои места.

Но на пороге возник тот, кого она меньше всего ожидала увидеть.

Броди Маккена.

Вода стекала с него ручьями, на полу тут же образовалась лужа. Он стряхнул капли дождя с волос, посмотрев на нее с робкой улыбкой. Он выглядел растерянным и привлекательным одновременно.

Часть ее хотела броситься к нему, обнять, укрыть теплым одеялом и накормить вкусным ужином. Но она задушила эти мысли в зародыше. Доктор Маккена был для нее загадочной и темной личностью. Он был опасен для женщин, и осторожная Кейт не хотела рисковать, открывая ему свое сердце.

– Доктор Маккена, рада вас видеть, – приветствовала его Кейт. Она поднялась из-за стола, машинально пригладив волосы и одернув юбку. – У вас возникли проблемы с другой кондитерской?

– Нет, нет. Я им пока не звонил, – ответил он, переминаясь с ноги на ногу. От дождя его ресницы стали более темными, а синие глаза напоминали бурное море. – Э-э... я заглянул спросить, вы уже поужинали?

Кейт непонимающе посмотрела на него.

– Ужинала ли я?

Я живу недалеко и каждый вечер, возвращаясь домой, вижу свет у вас в окнах. – Он сделала пару шагов вперед. – А утром по дороге на работу замечаю, что кондитерская уже открыта. – Он подошел к ней почти вплотную, не спуская с нее гипнотического синего взгляда. – И я подумал, а находите ли вы время, чтобы нормально поесть?

Кейт растерялась, не зная, что сказать. Никто, кроме близких, не задавал ей такие вопросы. Не беспокоился, поела ли она. Не слишком ли много работает? Почему его это волнует? Потому что он доктор, или есть другая причина?

– Не беспокойтесь, я не умру от голода. У меня есть замороженный ужин на кухне. Я съем его в перерыве между выпечкой.

– Это вредно для здоровья.

Кейт пожала плечами.

– Это издержки частного бизнеса. Когда много заказов, забываешь о нормальной еде. – Она не добавила, что работа помогает ей отвлечься от невеселых мыслей.

Броди облокотился о прилавок. Он был на голову выше Кейт, и ей вдруг так захотелось прижаться к его широкой груди и поделиться своими проблемами.

Она тут же отогнала эту мысль. Он просто пожурил ее как врач, что она слишком много работает и нерегулярно питается, а не предложил себя на роль доверенного лица или закадычного друга.

– Послушайте, я тоже порой ем один и на скорую руку. Как и вы, я много работаю, часто довольствуюсь фастфудом вместо здоровой еды.

Кейт улыбнулась.

– Доктор сам себя и полечит, если что.

– Да, что-то вроде того. Почему бы нам не поужинать вместе? А потом вы вернетесь к выпечке или чем вы там сейчас занимались. В такую непогоду нужна горячая еда и хорошая компания, а не готовый замороженный обед.

– Звучит заманчиво, – улыбнулась Кейт помимо воли. – А вы хорошая компания?

– Ну это вы сами решите, – ухмыльнулся он в ответ. – Моя старшая медсестра считает меня занудой, а вот бабушка мной не нахвалится.

– На то она и бабушка, – ответила Кейт.

При мысли о горячем ужине в желудке у Кейт заурчало. Дважды в неделю она обедала у Норы, в остальные дни, как справедливо заметил Броди, перекусывала чем попало в перерывах между выпечкой и бумажной работой.

– Я и правда проголодалась, – призналась Кейт.

– И я голоден как волк. Не знаю, как вас, а меня не вдохновляет ужин в одиночестве сегодня.

Кейт подумала о непогоде, о своем ушедшем брате и ответила:

– Меня тоже.

– Вниз по улице есть очень симпатичное местечко под названием «Чугунная сковорода». Вам приходилось там бывать?

– Я ела там пару раз, как только они открылись. Они подают такого жареного цыпленка в чесночном соусе с картофельным пюре, пальчики оближешь. У меня уже слюни текут.

– Тогда вперед!

После секундного колебания Кейт решила, что работа подождет. Все равно у нее не было сейчас настроения печь. Она надела куртку, взяла сумочку из-под прилавка, а у двери вынула из подставки зонт.

– Держите, – сказала она, передавая его Броди. – Необходимая вещь в такую погоду, будем предусмотрительны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.